1899. год VI-й

НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 5.

МАЙ.

Изданіе П. П. СОЙКИНА.
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
д-ра филос. М. М. Филиппова.

Продолжается подписка на 1899 г.—Издается съ 1889 г.—Подписной годъ съ 1-го Ноября

ПРИРОДА И ЛЮДИ **5 РУБ.** на годъ безъ доставки въ Спб.; въ Москвѣ въ отдѣленіи главной конторы журнала „Природа и Люди“ (д. Петровскихъ Торг. л., у Н. Пѣчковской) 5 р. 50 к. съ дост. въ Спб. и Москвѣ и перес. во всѣ гор. Россіи **ШЕСТЬ** руб.

Допускается разсрочка: при подп. 2 р., къ 1 Марта 1 руб., къ 1 Мая 1 руб. и къ 1 Іюля остальные. Пробный № высылается за 7 коп. марку.

52 иллюстрированныхъ №№ каждый № въ размѣрѣ 2 листовъ большого формата (16 стран. плотной печати) заключаетъ въ себѣ разнообразное, интересное и полезное чтеніе. Девизъ журнала „польза и развлеченіе“. *Редакція тщательно избѣгаетъ всего, что отзывается сухостью, всего что можетъ навѣвать скуку на читателя.*

И, КРОМѢ ТОГО, **НОВОЕ** БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

12 иллюстрированныхъ выпусковъ (болѣе 300 рисунковъ) **„ПОЛЕЗНОЙ БИБЛІОТЕКИ“**

12 „ЗЕМЛЯ И ЕЯ НАРОДЫ“ составляющихъ **ДВА ТОМА** соч. Гельвальда („Живописная Европа“, „Живописная Азія“, „Живописная Африка“, „Живописная Австралія съ Океаніей“ и „Полярныя страны“).

12 ТОМОВЪ СОЧИНЕНІЙ ГУСТАВА ЭМАРА Объемомъ болѣе 3,000 стран. большого форм. убористой печати.

Журналъ „**ПРИРОДА и ЛЮДИ**“, **вступая въ десятый годъ изданія**, будетъ по прежнему неуклонно идти къ своей цѣли—быть общедоступнымъ журналомъ **для семейнаго чтенія**, равно **интересным для всѣхъ и каждаго.** Постоянно возрастающее число подписчиковъ указываетъ на потребность такого журнала въ нашемъ обществѣ и на успѣхъ его. *Издатель П. Сойкинъ. Редакторъ Ф. Грузбевъ.*

Подписка принимается въ Главной конторѣ: С.-Петербургъ, Стремянная, собств. домъ, № 12.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 апрѣля 1899 г.

Типографія П. П. Сойкина, Спб., Стремянная ул., д. 12.

СОДЕРЖАНІЕ № 5.

стр.

I. Воспоминанія о Карлѣ Марксѣ. Глава I. (Пер. съ нѣмецкаго). *Л—та* 889

II. Хлѣбныя цѣны и издержки производства. *Рудольфа Мейера* 895

III. О невѣсомыхъ (Страница изъ исторіи физики). Проф. *О. Хвольсона* 912

IV. Физіологическія бесѣды. Классификація рефлексовъ. Проф. *А. А. Герцена* 922

V. Дуалистическая соціологія. *Поля Барта* 932

VI. Экономическое развитіе Сѣверной Америки и Западной Европы въ 1898 году. Д-ра *В. Тотоміанца* . . . 959

VII. Основная ошибка абстрактной теоріи капитализма Маркса. *М. Туганъ-Барановскаго* 973

VIII. По поводу статьи М. Туганъ-Барановскаго. *М. Филиппова.* 985

IX. Экономическія воззрѣнія Луйо Брентано. Доцента *В. Дена* 986

X. Необходимость и свобода: 1. Критика ученія Шопенгауэра. 2. Русскіе субъективисты. *М. Филиппова.* 1014

XI. Валентность (атомность) элементовъ и формы соединеній. Прив.-доц. *М. Гольдштейна.* 1033

XII. О примѣненіи различныхъ соединеній къ составленію магическихъ фигуръ. *И. Износкова* 1044

XIII. Научныя новости:

1. Пара-катодные лучи. 2. Орбита планеты Витта DQ. 3. Туманности Плеядъ. 4. Инстинктъ осъ, какъ вопросъ эволюціонной теоріи. 5. Наблюденія Лоуэлевской обсерваторіи. 6. Новое лѣченіе свѣтомъ и музыкой. 7. Золото въ водѣ океановъ. 8. Быстрое телеграфированіе. 9. Первая самодвижущаяся карета. *Е.* 10. Амебоизмъ нервныхъ клѣтокъ. *Л. Г.* 11. Растворимые металлы. *Л. Е.* 12. Водяной гіацинтъ во Флоридѣ. *И. П.* 13. Свеклосахарная промышленность въ Полтавской губерніи *И.* 1048

стр.

XIV. Библіографія:

1. Кичуновъ. Борьба съ вредными насѣкомыми и паразитными грибками въ садоводствѣ посредствомъ опрыскиванія. *А. Ячевскаго.* 2. Prof. Falckenberg. Hilfsbuch zur Geschichte der Philosophie seit Kant 3. Woltmann, System des moralischen Bewusstseins mit besonderer Darlegung des Verhältnisses der kritischen Phil. zum Darwinismus und Socialismus. 4. Ludwig Gumplowicz, Sociologische Essays. *П. Берлина.* 1062

XV. Книги, присланныя въ редакцію для отзыва . . . 1071

XVI. Объявленія.

XVII. Приложенія:

1) Б. Львовъ. Соціальный законъ. 5 листъ.

2) Людвигъ Берне. Полное собраніе сочиненій. Томъ I. Парижскія письма. 11-й, 12-й, 13 и 14-й листы.

При этой книжкѣ разсылается всѣмъ Гг. подписчикамъ Каталогъ техническихъ изданій Ф. В. Щепанскаго.

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Рукописи просятъ посылать *заказною бандеролью* (безъ вложенія писемъ) на имя редактора (не прибавляя словъ: *въ редакцію,* такъ какъ иначе рукопись будетъ доставлена почтою *въ контору*) по личному адресу редактора, въ Спб., Екатерининская улица, д. 6, кв. 8, д-ру философіи М. Филиппову. Рукописи должны быть четко написаны и, по возможности, сшиты. Непринятыя рукописи хранятся въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня полученія; рукописи, содержащія менѣе 10 тысячъ буквъ, не возвращаются.

Главная контора редакціи журнала **„НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“** проситъ лицъ, подписавшихся съ разсрочкою по **одному руб.** за мѣсяцъ впередъ, озаботиться своевременными взносами во избѣжаніе перерывовъ въ высылкѣ журнала. При высылкѣ денегъ слѣдуетъ прилагать печатный адресъ съ бандероли, подъ которою высылается имъ журналъ.

Воспоминанія о Карлѣ Марксѣ.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

I.

Мое знакомство съ двумя старшими дочерьми Маркса, имѣвшими тогда 6 и 7 лѣтъ отъ роду, началось лѣтомъ 1850 г., когда я, чрезъ Францію, прибылъ въ Лондонъ. Я встрѣтилъ семью Маркса на лѣтнемъ праздникѣ образовательнаго рабочаго кружка въ окрестностяхъ Лондона—не припомню сейчасъ — гдѣ, въ Гринвичѣ или въ Гэмптонъ-Кортѣ. „Отецъ Марксъ“, котораго я видѣлъ въ первый разъ, тотчасъ подвергъ меня строгому испытанію, пристально поглядѣвъ мнѣ въ глаза и внимательно окинувъ взоромъ мою голову—операція, къ которой я былъ пріученъ моимъ другомъ Густавомъ Струве, съ особымъ удовольствіемъ дѣлавшимъ меня жертвой своихъ френологическихъ изслѣдованій, такъ какъ онъ упорно сомнѣвался въ моей „моральной выдержкѣ“. Однако экзаменъ прошелъ благополучно; я выдержалъ взоръ львиной головы, съ черной, какъ уголь, гривой. Экзаменъ превратился въ живую, дышущую весельемъ болтовню, и мы вскорѣ приняли участіе въ оживленномъ праздничествѣ, при чемъ Марксъ былъ одинъ изъ самыхъ несдержанныхъ; здѣсь же я познакомился съ женой Маркса, вѣрной подругой съ самой его юности, съ Леночкой[1]) и съ дѣтьми Въ другой разъ, когда у меня будетъ больше времени, я разскажу поподробнѣе о семействѣ Маркса. Это долгъ признательности, лежащій на мнѣ, и, кромѣ того, обязанность предъ товарищами, которые имѣютъ право требовать, чтобы каждый, имѣющій возможность пополнить единственный въ своемъ родѣ образъ К. Маркса въ его отношеніи къ окружающимъ, исполнилъ это по мѣрѣ своихъ силъ. Словомъ, съ того дня я сталъ вхожъ

[1]) Елена Демутъ.

крестьянскому молочному кооперативному союзу Даніи и быстрому росту шведскихъ кооперацій. Съ 1 января 1897 года, т. е. съ момента вступленія въ силу перваго закона о коопераціяхъ и до 31 мая 1898 года было зарегистровано всего 398 кооперацій. Изъ нихъ 138 строительныхъ товариществъ, 68 потребительныхъ, остальныя—производительныя общества.

Датская соціалъ-демократическая группа (11 членовъ) внесла въ парламентъ проектъ рѣшенія сельско-рабочаго вопроса. Государству рекомендовалось отдавать сельскимъ рабочимъ земли въ аренду. Размѣръ послѣдней опредѣленъ въ 2% цѣны земли. Земельные участки должны стоить максимумъ 6,000 кронъ и охватывать ареалъ отъ 4 до 6 тоннъ. Такъ какъ у датскаго государства слишкомъ мало земли, то проектъ предлагаетъ пріобрѣсти церковныя земли, которыя хватятъ на 15,000 — 20,000 рабочихъ. Благодаря товарищескому производству на государственной землѣ облегчится введеніе машинъ и новѣйшаго метода хозяйничанія. Чтобы провести эту реформу государству нужно расходовать ежегодно только до 7 милліоновъ въ первыя пять лѣтъ, а затѣмъ достаточно и одного милліона въ годъ.

Копенгагенское городское управленіе рѣшило выдавать ежегодно 20,000 кронъ (вдвое больше прежняго) для раздачи пищи бѣднымъ школьникамъ.

1898 годъ не принесъ Норвегіи никакихъ экономическихъ реформъ, но за то передъ Новымъ Годомъ стало извѣстно, что парламентскій комитетъ по рабочему вопросу внесетъ въ стортингъ весной важный проектъ объ обязательномъ страхованіи всѣхъ гражданъ (мужчинъ и женщинъ) Норвегіи отъ старости, болѣзни, увѣчья и т. д. Они должны будутъ вносить въ особыя кассы страхованія опредѣленный процентъ со своихъ доходовъ, раздѣленныхъ на шесть классовъ.

В. Тотоміанцъ.

Основная ошибка абстрактной теоріи капитализма Маркса.

Экономическую и соціологическую систему Маркса можно съ полнымъ основаніемъ признавать самымъ замѣчательнымъ продуктомъ человѣческой мысли въ области познанія общественныхъ явленій. Но отсюда еще не слѣдуетъ выводъ, что система Маркса является совершеннымъ выраженіемъ истины, представляя собой, въ такомъ случаѣ, исключеніе среди всѣхъ до сихъ поръ бывшихъ научно-философскихъ системъ. Πάντα ε ναι καὶ μὴ εἶναι πάντα ῥεῖ (все есть и не есть—все течетъ), какъ давно еще сказалъ Гераклитъ. Философскія системы, научныя теоріи подвержены тому же великому закону преобразованія—и, въ особенности, системы соціальныя, наиболѣе ярко отражающія всѣ особенности породившей ихъ соціальной среды и историческаго момента. Можно даже сказать, что чѣмъ глубже захватываетъ та или иная теорія жизнь, тѣмъ больше въ ней временнаго, преходящаго, ибо неподвижностью обладаютъ лишь чисто формальные элементы мысли. Система Маркса настолько богата содержаніемъ и такъ интимно связана съ переживаемой нами исторической эпохой, что ея собственный историческій характеръ не можетъ подлежать сомнѣнію.

Научная критика Маркса еще только начинается. Но первый шагъ уже сдѣланъ,—сдѣланъ Зомбартомъ въ его замѣчательной статьѣ о III томѣ „Капитала“ въ архивѣ Брауна [1]). Читатель увидитъ, что я стою во многихъ отношеніяхъ на другой точкѣ зрѣнія, чѣмъ Зомбартъ. Но это не мѣшаетъ мнѣ придавать высокое значеніе его статьѣ—именно, какъ первому шагу.

Неудивительно, что этотъ первый шагъ сдѣланъ Зомбартомъ—единственнымъ изъ академическихъ экономистовъ Германіи, стоящимъ въ существенныхъ пунктахъ на почвѣ марксизма. По моему глубокому убѣжденію, плодотворная критика Маркса можетъ исходить только отъ его послѣдователей. Марксизмъ

[1]) Переводъ этой статьи былъ напечатанъ въ „Научн. Обозр.“ за 1898 г.

представляетъ собой въ настоящее время высшую ступень научнаго знанія въ изслѣдуемой имъ области. Борьба съ марксизмомъ съ точки зрѣнія другихъ системъ, господствовавшихъ до Маркса и упраздненныхъ имъ, совершенно безнадежна, лучшимъ доказательствомъ чего является ея полнѣйшая безрезультатность и безплодность. Сколько буржуазныхъ ученыхъ приложило свои руки къ уничтоженію Маркса! Научное ничтожество системы Маркса доказывалось безчисленное число разъ и столько же разъ противники Маркса торжествовали побѣду. А марксизмъ на-зло своимъ врагамъ, все живетъ и развивается.

Напротивъ, критика марксизма съ точки зрѣнія его собственныхъ основаній обѣщаетъ дать очень много. Въ этой критикѣ заключается, на мой взглядъ, важнѣйшая задача въ данный моментъ соціальной науки. Нужно пойти дальше Маркса—но черезъ Маркса, воспользовавшись всѣмъ тѣмъ, что далъ Марксъ.

Настоящая короткая замѣтка имѣетъ своей цѣлью показать возможность такой критики. Основаніемъ абстрактной теоріи капитализма Маркса является теорія трудовой цѣнности и, какъ выводъ изъ нея, знаменитое ученіе Маркса о прибавочной цѣнности. Это послѣднее ученіе неоднократно критиковалось съ самыхъ различныхъ точекъ зрѣнія—но только не съ той, изъ которой исходилъ самъ Марксъ—трудовой теоріи цѣнности. Признавалось несомнѣннымъ, что, стоя на почвѣ теоріи цѣнности Маркса, нельзя прійти къ инымъ выводамъ въ области объясненія дохода съ капитала, кромѣ формулированныхъ Марксомъ въ его ученіи о прибавочной цѣнности. Это ученіе, какъ извѣстно, утверждаетъ, что прибыль капиталиста создается не всѣмъ капиталомъ, а лишь нѣкоторой частью его—перемѣннымъ капиталомъ (рабочей силой). Норма прибавочной цѣнности опредѣляется отношеніемъ прибавочной цѣнности къ цѣнности перемѣннаго капитала (рабочей платѣ), а норма прибыли — отношеніемъ прибавочной цѣнности ко всему затраченному капиталу (постоянному и перемѣнному). Капиталистъ ничего не знаетъ о нормѣ прибавочной цѣнности — ему важна лишь норма прибыли. Но безсознательно для него самого, говоритъ Марксъ, норма прибыли регулируется нормой прибавочной цѣнности.

Наблюденіе рыночныхъ отношеній внушаетъ капиталисту убѣжденіе, что его прибыль создается столько же постоянной, сколько и перемѣнной частью капитала. Никакого различія между этими двумя частями капитала въ смыслѣ созданія прибыли капиталистъ не замѣчаетъ. Вульгарные экономисты также не видятъ различія между объективными средствами производства и рабочими въ дѣлѣ возникновенія прибыли. Вульгарные экономисты думаютъ, что машина, замѣщающая рабочаго, нисколько

не уменьшаетъ дохода капиталиста, хотя при такомъ замѣщеніи доля перемѣннаго капитала въ общей затратѣ капитала падаетъ. И однако теорія Маркса, по мнѣнію всѣхъ его послѣдователей, неопровержимо доказываетъ, что и практики и теоретики—вульгарные экономисты—одинаково грубо заблуждаются. Чѣмъ меньше доля живого труда, тѣмъ меньше прибавочная цѣнность, а слѣдовательно, тѣмъ меньше и норма прибыли.

Машина, съ технической точки зрѣнія, принципіально ничѣмъ не отличающаяся отъ рабочаго, съ точки зрѣнія экономической отнюдь не эквивалентна живому труду. Только живой трудъ обладаетъ способностью создавать новую цѣнность—и потому слѣдуетъ признать, что всякое замѣщеніе рабочаго машиной должно имѣть тенденцію понижать норму прибыли.

Исходя изъ этихъ соображеній Марксъ формулируетъ въ III томѣ „Капитала“ основной законъ капиталистическаго развитія—тенденцію процента (нормы) прибыли къ паденію. Прогрессъ техники заключается въ относительномъ возрастаніи въ производствѣ роли постояннаго капитала. Это приводитъ къ паденію процента прибыли.

Для иллюстраціи этого закона Марксъ приводитъ слѣдующій числовой расчетъ. Если норма прибавочной цѣнности 100%, то

когда c (пост. кап.) $= 50$, v (пер. кап.) $= 100$, то P_1 (норма приб.) $= \frac{100}{150} = 66^2/_3\%$

„ c „ „ $= 100$, v „ „ $= 100$, „ P_1 „ „ $= \frac{100}{200} = 50$ „

„ c „ „ $= 200$, v „ „ $= 100$. „ P_1 „ „ $= \frac{100}{300} = 33^1/_3$ „

„ c „ „ $= 300$, v „ „ $= 100$, „ P_1 „ „ $= \frac{100}{400} = 25$ „

По словамъ Маркса „какъ ни простъ этотъ законъ, согласно приведенному разъясненію, политической экономіи до сихъ поръ не удавалось его открыть. Экономисты видѣли само явленіе и мучились въ противорѣчивыхъ попыткахъ разъяснить его. Но при огромной важности, которую этотъ законъ имѣетъ для капиталистическаго производства, можно сказать, что онъ составляетъ собой ту тайну, надъ рѣшеніемъ которой бьется вся политическая экономія со времени Ад. Смита и различіе между отдѣльными школами со времени Ад. Смита сводится къ различію попытокъ ея разрѣшенія“. (Das Kapital, III, I. Theil, 193). Остроумный критикъ Маркса—Зомбартъ—также признаетъ правильность этого закона и важное значеніе его въ дѣлѣ объясненія эволюціи капитализма.

По моему мнѣнію, законъ этотъ, въ томъ видѣ, какъ его формулировалъ Марксъ, есть законъ совершенно мнимый. Увеличеніе доли постояннаго капитала, *само по себѣ*, отнюдь не ведетъ къ паденію нормы прибыли. Замѣна живой рабочей силы машиной мо-

жетъ совсѣмъ не отражаться на этой нормѣ. Паденіе процента прибыли, поскольку таковое наблюдается въ дѣйствительности, зависитъ отъ совершенно иныхъ причинъ, которыхъ я въ настоящее время касаться не буду.

Я хочу, слѣдовательно, доказать, *исходя изъ трудовой теоріи цѣнности*, что сокращеніе доли перемѣннаго капитала, замѣщеніе рабочаго машиной (при прочихъ равныхъ условіяхъ) *совсѣмъ не отражается на нормѣ прибыли*, что обычный здравый смыслъ и вульгарные экономисты безусловно правы, отрицая какое бы то ни было различіе въ смыслѣ созданія прибыли между орудіями труда и рабочей силой.

Итакъ, къ дѣлу! Для простоты разсужденія я буду принимать, что замѣщеніе рабочаго машиной не приводитъ къ увеличенію или уменьшенію количества изготовляемаго продукта. Мнѣ нужно изслѣдовать явленіе въ наиболѣе чистомъ видѣ—изслѣдовать, какъ вліяетъ замѣщеніе перемѣннаго капитала постояннымъ само по себѣ, независимо отъ всѣхъ усложняющихъ обстоятельствъ. Если машина, при одинаковой затратѣ капитала, производитъ меньше продуктовъ, чѣмъ замѣщаемый ею рабочій, то, разумѣется, для капиталиста нѣтъ смысла вводить эту машину. Но если машина изготовляетъ столько же продуктовъ, сколько и замѣщаемый ею рабочій, то капиталистъ можетъ ее ввести—хотя бы для того, чтобы избѣгнуть непріятности имѣть дѣло съ одушевленнымъ капиталомъ (рабочими), отнюдь не настолько покорными, какъ мертвый капиталъ (однимъ изъ важныхъ стимуловъ введенія машинъ являлись и являются стачки рабочихъ).

Затѣмъ, по той же причинѣ — въ виду необходимости изслѣдовать вопросъ въ чистомъ видѣ — я буду игнорировать измѣненіе скорости обращенія капитала при замѣщеніи рабочаго машиной—буду предполагать, что машина оборачивается съ такой же быстротой, какъ и перемѣнный капиталъ. Въ этомъ отношеніи я буду слѣдовать примѣру Маркса, принимающаго въ вышеприведенномъ разсчетѣ, а также и въ своихъ знаменитыхъ схемахъ воспроизводства національнаго капитала во II томѣ „Капитала“, что постоянный капиталъ оборачивается съ такой же быстротой, какъ и перемѣнный [1]).

---

[1]) Оговорюсь, для большей ясности, что измѣненіе скорости обращенія капитала, несомнѣнно, вліяетъ на норму прибыли, какъ это доказано Марксомъ во II томѣ „Капитала“. Прогрессъ техники вліяетъ на скорость оборота капитала въ двухъ различныхъ направленіяхъ: съ одной стороны онъ замедляетъ оборотъ, приводя къ увеличенію основного капитала на счетъ оборотнаго, съ другой стороны онъ ускоряетъ оборотъ, благодаря болѣе интенсивному использованію капитала и ускоренію перемѣщенія товаровъ. Всего этого я касаться не буду, такъ какъ моя задача заключается въ опредѣленіи вліянія на норму прибыли только замѣщенія перемѣннаго капитала постояннымъ, иначе говоря, живого труда мертвымъ, а отнюдь не замедленія или ускоренія скорости оборота капитала.

Прежде всего, чѣмъ опредѣляется реально, на рынкѣ, прибыль капиталиста? Прибыль есть избытокъ прихода капиталистическаго предпріятія надъ расходомъ. Величина этого избытка устанавливаетъ абсолютный размѣръ прибыли, а процентъ прибыли есть отношеніе цѣны этого избытка къ цѣнѣ всего затраченнаго капитала, иначе говоря ко всѣмъ сдѣланнымъ для полученія прибыли расходамъ. Допустимъ, что фабрикантъ шелковыхъ матерій замѣщаетъ извѣстное число ткачей механическими ткацкими станками, причемъ расходы на пріобрѣтеніе станковъ равняются расходамъ по найму рабочихъ, а количество выдѣлываемыхъ шелковыхъ тканей остается также прежнимъ. Расходы фабриканта, слѣдовательно, не измѣнились, также какъ и количество продуктовъ, выбрасываемыхъ на рынокъ. Рынокъ не замѣтилъ никакой перемѣны въ предложеніи шелковыхъ тканей. Можетъ-ли измѣниться при этомъ цѣна ткани? Для всякаго, понимающаго реальный механизмъ установленія товарныхъ цѣнъ, не можетъ быть сомнѣнія, что цѣна ткани останется неизмѣнной. На рынкѣ единственными и верховными опредѣлителями цѣны являются спросъ и предложеніе. Предложеніе тканей остается прежнимъ, спросъ также—нѣтъ никакого основанія предполагать его измѣнившимся. Слѣдовательно, и цѣна ткани не испытаетъ перемѣны. А если такъ, то и процентъ прибыли шелковаго фабриканта останется совершенно такимъ же, какъ и до замѣщенія части перемѣннаго капитала постояннымъ, ибо всѣ расходы фабриканта тѣ-же, и выручка та-же, что и раньше.

Такъ говоритъ простой здравый смыслъ и ежедневный опытъ Но я вполнѣ признаю, что ссылка на здравый смыслъ отнюдь не достаточна для опроверженія выводовъ Маркса. Я обѣщался доказать неосновательность этихъ выводовъ исходя изъ трудовой теоріи цѣнности. Указаніе на рынокъ и эмпирическую дѣйствительность не достаточно—нужно эту дѣйствительность истолковать и объяснить съ точки зрѣнія общей теоріи.

Перейдемъ къ теоретическому анализу разбираемаго нами вопроса. Пока мы имѣемъ дѣло съ отдѣльными капиталистами, неизмѣнность процента ихъ прибыли при замѣщеніи перемѣннаго капитала постояннымъ можетъ быть объяснена на основаніи теоріи, изложенной въ III томѣ „Капитала“. Марксъ вполнѣ признаетъ, что прибыль, получаемая отдѣльными капиталистами, не находится ни въ какомъ соотношеніи съ перемѣннымъ капиталомъ

даннаго предпріятія, а опредѣляется общей затратой капитала. Хотя прибавочная цѣнность создается въ каждомъ отдѣльномъ предпріятіи лишь живымъ трудомъ, занятымъ въ этомъ предпріятіи (перемѣннымъ капиталомъ), прибыль даннаго предпріятія не зависитъ отъ занятаго въ немъ живого труда, потому что при господствѣ свободной конкуренціи прибыль должна соотвѣтствовать общей затратѣ капитала. Выравниваніе прибыли совершается слѣдующимъ образомъ: капиталисты съ низшимъ сложеніемъ капитала (большей долей перемѣннаго капитала) принуждены конкуренціей уступать часть создаваемой ими прибавочной цѣнности капиталистамъ съ высшимъ сложеніемъ капитала. Прибавочная цѣнность распредѣляется между отдѣльными капиталистами, какъ дивидендъ между пайщиками. Равные паи даютъ право и на равные дивиденды — равные капиталы даютъ право на равную прибыль. Общая сумма прибыли всего капитала страны опредѣляется лишь живымъ трудомъ, создающимъ прибавочную цѣнность, и не зависитъ отъ постояннаго капитала; но распредѣленіе этой общей прибыли между отдѣльными капиталистами слѣдуетъ совершенно особому закону—соотвѣтствію съ затратой всего капитала, какъ постояннаго, такъ и перемѣннаго.

Объясненіе Маркса весьма остроумно, но находится-ли оно въ согласіи съ фактами? Исходя изъ теоріи Маркса слѣдуетъ признать, что въ предыдущемъ случаѣ (замѣщеніи шелковыхъ ткачей механическими станками) средняя норма прибыли въ странѣ понижается, такъ какъ сложеніе всего національнаго капитала становится высшимъ. Но соотвѣтствуетъ-ли этотъ выводъ реальному механизму установленію цѣны на рынкѣ, а слѣдовательно, и прибыли, которая есть разница цѣны выручаемой капиталистомъ сравнительно съ цѣной затраты? При замѣщеніи рабочихъ на шелковыхъ фабрикахъ машинами прибыль шелковаго фабриканта, какъ я старался показать, не понизится. Но, быть можетъ, понизится прибыль другихъ фабрикантовъ? Какихъ-же и почему? Гдѣ тѣ реальныя силы, которыя могутъ понизить прибыль другихъ фабрикантовъ вслѣдствіе увеличенія примѣненія машинъ въ шелковомъ производствѣ? Издержки производства этихъ остальныхъ фабрикантовъ не возросли, а количество выдѣлываемыхъ ими продуктовъ не сократилось. А если такъ, то и прибыль ихъ должна остаться неизмѣнной. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что никакой реальной силы, способной въ данномъ случаѣ понизить среднюю норму прибыли въ странѣ, указать невозможно. Остается аппеллировать лишь къ теоріи, но—какъ я сейчасъ покажу и въ этомъ-то и заключается вся суть—ссылка на теорію совсѣмъ неосновательна.

Трудовая теорія цѣнности Маркса гласитъ, что цѣнность товара опредѣляется общественно необходимымъ временемъ, потребнымъ для производства. Посмотримъ-же, можетъ-ли быть истолкованъ, исходя изъ этой теоріи, несомнѣнный эмпирическій фактъ постоянства нормы прибыли при замѣщеніи перемѣннаго капитала постояннымъ.

Допустимъ, что денежная цѣна всего постояннаго капитала страны равняется 100 (хотя бы милліоновъ рублей), денежная цѣна перемѣннаго капитала=200, денежная цѣна прибыли=200. Общая цѣна всего національнаго продукта (предполагая, что постоянный капиталъ оборачивается цѣликомъ) = 500.

Итакъ,

$$100c + 200v + 200m = 500$$

Какъ велика трудовая цѣнность всего продукта и каждаго изъ 3 слагаемыхъ? Трудовая цѣнность національнаго продукта можетъ быть опредѣлена слѣдующимъ образомъ: для производства требуется 2 элемента—средства производства (постоянный капиталъ, мертвый трудъ) и живой трудъ. Живой трудъ можетъ быть непосредственно опредѣленъ. Онъ выражается какой-либо величиной—скажемъ 500 (хотя-бы милліоновъ рабочихъ дней). Теперь мы можемъ установить трудовую цѣнность продукта. Если трудовая цѣнность всего продукта X, то трудовая цѣнность средствъ производства (предполагая, что сложеніе капитала въ производствѣ средствъ производства такое же, какъ и въ производствѣ всего продукта) $= \frac{X}{5}$ (такъ какъ цѣна средствъ производства въ 5 разъ менѣе цѣны всего продукта). Получаемъ слѣдующее уравненіе:

$\frac{X}{5}$(труд. цѣнность c) + 500 (живой трудъ) = X (труд. цѣнность продукта).

Откуда $X = 625$ (труд. цѣнность).

Предшествовавшее равенство превращается въ слѣдующее:

Схема № I (трудовая цѣнность)

$$125c + 250v + 250m = 625.$$

Прибавочная цѣнность = 250, норма прибавочной цѣнности $= \frac{250}{250} = 100\%$, норма прибыли $= \frac{250}{375} = 66^2/_3\%$.

Можно вывести общую формулу соотношенія трудовой цѣнности продукта со сложеніемъ капитала (опять таки предполагая, что сложеніе капитала одно и то-же въ производствѣ средствъ производства и всего національнаго продукта). Если a — живой

трудъ, а отношеніе цѣнности продукта къ цѣнности постояннаго капитала n, то

$$\frac{x}{n} + a = x.$$
$$x\left(\frac{n-1}{n}\right) = a$$
$$x = \frac{an}{n-1}.$$

Допустимъ теперь, что въ предъидущемъ случаѣ половина перемѣннаго капитала (цѣной въ 100) замѣщается постояннымъ. Наблюденіе говоритъ, что при этомъ цѣна прибыли и процентъ ея остаются неизмѣнной. Но согласуется-ли это наблюденіе съ трудовой теоріей цѣнности? Посмотримъ. Я предположу, слѣдовательно, согласно наблюдаемымъ фактамъ, что измѣненіе сложенія капитала *не вліяетъ* на цѣну прибыли и постараюсь показать, что трудовая теорія не только не требуетъ вывода, дѣлаемаго Марксомъ о зависимости нормы прибыли отъ сложенія капитала, но, наоборотъ, приводитъ къ заключенію, что обычное наблюденіе вполнѣ согласуется съ трудовой теоріей. Итакъ, наблюденіе говоритъ, что при замѣщеніи $100v$ такой же суммой постояннаго капитала прибыль остается 200.

Въ такомъ случаѣ $200c + 100v + 200m = 500$ (денежная цѣна).

Откуда же возмется прибыль въ $200m$, если перемѣнный капиталъ сократился вдвое? Съ точки зрѣнія обычной теоріи это кажется совершенно непонятнымъ. Моя задача и будетъ заключаться въ выясненіи, откуда можетъ взяться прежняя (по своей денежной цѣнѣ) прибыль. Опредѣлимъ прежде всего, по вышеприведенной формулѣ, трудовую цѣнность продукта и всѣхъ слагаемыхъ. Въ данномъ случаѣ a (живой трудъ) $= 250$ (милліоновъ рабочихъ дней—вдвое меньше, чѣмъ въ первомъ случаѣ, такъ какъ перемѣнный капиталъ сократился вдвое), n (отношеніе цѣнности продукта къ цѣнности постояннаго капитала—предполагая, по прежнему, что сложеніе капитала въ производствѣ средствъ производства и всего продукта одно и то-же) $= \frac{500}{200} = 2^1/_2$

отсюда по формулѣ:

$$x \text{ (трудовая цѣнность продукта)} = \frac{250 \times 2^1/_2}{1^1/_2} = 416^2/_3.$$

Предыдущее равенство обращается въ слѣдующее:

$$416^2/_3 \times \frac{2}{5}c + 416^2/_3 \times {}^1/_5 v + 416^2/_3 \times \frac{2}{5} m = 416^2/_3 \text{ или}$$

Схема № 2 (трудовая цѣнность).

$$166^2/_3 c + 83^1/_3 v + 166^2/_3 m = 416^2/_3.$$

Такимъ образомъ, *по своей трудовой цѣнности* прибыль, благодаря замѣщенію половины перемѣннаго капитала постояннымъ, сократилась: раньше (схема № 1) прибыль равнялась 250 ед. труд. цѣнности, а теперь $166^2/_3$. Но такъ какъ вслѣдствіе меньшей роли живого труда въ производствѣ *возросла производительность труда и упала трудовая цѣнность перемѣннаго и постояннаго капитала,* то норма прибыли осталась неизмѣнной. А именно, раньше норма прибыли была $66^2/_3\%$, теперь же она $= 166^2/_3 : (166^2/_3 + 83^1/_3) = 66^2/_3\%$. Но норма прибавочной цѣнности повысилась (безъ всякой, однако, перемѣны въ положеніи рабочаго: повышеніе этой нормы вызвано не удлиненіемъ рабочаго дня или увеличеніемъ интенсивности труда, и не пониженіемъ реальной заработной платы, а исключительно паденіемъ трудовой цѣнности рабочей платы); раньше эта норма была 100%, теперь же она стала $\frac{166^2/_3}{83^1/_3} = 200\%$.

Теперь не трудно дать отвѣтъ на вопросъ, поставленный выше—откуда берется прежняя денежная прибыль при сокращеніи перемѣннаго капитала. Неизмѣнность цѣны прибыли отнюдь не означаетъ неизмѣнности трудовой цѣнности прибыли. При замѣщеніи рабочихъ машинами падаетъ трудовая цѣнность единицы продукта, а слѣдовательно, и денегъ. Та же самая денежная прибыль имѣетъ, слѣдовательно, меньшую трудовую цѣнность. Поэтому, стоя всецѣло на почвѣ трудовой теоріи цѣнности, признавая, что цѣнность создается лишь трудомъ, необходимо признать правильнымъ эмпирическое наблюденіе неизмѣнности денежной цѣны прибыли при сокращеніи доли живого труда, занятаго въ производствѣ.

Но, можетъ быть, читателя смущаетъ то обстоятельство, что во всемъ этомъ разсужденіи я исхожу изъ предположенія, что число рабочихъ, благодаря замѣщенію живого труда мертвымъ сокращается, между тѣмъ какъ Марксъ предполагаетъ въ приведенномъ выше числовомъ примѣрѣ, что живой трудъ, занятый въ производствѣ, остается неизмѣннымъ, а относительное паденіе доли перемѣннаго капитала вызывается лишь ростомъ постояннаго. Легко, однако, понять, что мой разсчетъ вполнѣ примѣнимъ и къ тому случаю, когда число рабочихъ, несмотря на введеніе новыхъ машинъ, остается неизмѣннымъ или даже растетъ. Такъ умноживши на 2 всѣ слагаемыя въ схемѣ № 2 мы получимъ схематическое выраженіе случая, разсматриваемаго Марксомъ.

Схема № 3 (трудовая цѣнность).

$$333^1/_3 c + 166^2/_3 v + 333^1/_3 m = 833^1/_3.$$

Количество живого труда остается въ этой схемѣ такимъ же, какъ и въ схемѣ № 1 (500). Норма прибыли $= 333^1/_3 : (333^1/_3 + 166^2/_3) = 66^2/_3\%$. Норма прибавочной цѣнности $= 333^1/_3 : 166^2/_3 = 200\%$. Ростъ постояннаго капитала при неизмѣнномъ количествѣ живого труда, прилагаемаго къ производству (неизмѣнномъ числѣ рабо-

чихъ) совсѣмъ не отражается на нормѣ прибыли вслѣдствіе того, что при всякомъ относительномъ увеличеніи постояннаго капитала падаетъ трудовая цѣнность единицы какъ постояннаго, такъ и перемѣннаго капитала, благодаря увеличенію производительности труда, въ то время какъ прибавочная цѣнность абсолютно растетъ (прибавочная цѣнность есть разница всего живого труда и доли его, затрачиваемой на производство перемѣннаго капитала; чѣмъ ниже трудовая цѣнность послѣдняго, тѣмъ больше эта разница). Норма прибавочной цѣнности, слѣдовательно, растетъ, но норма прибыли остается неизмѣнной.

Я думаю, всякій, понявшій это весьма несложное построеніе, согласится, что оно ничуть не противорѣчитъ трудовой теоріи цѣнности. Но согласуется ли съ теоріей трудовой цѣнности вышеприведенное построеніе Маркса? Легко сообразить, что одно изъ этихъ двухъ построеній должно быть неправильнымъ. Если признать, что трудовая теорія цѣнности *допускаетъ* возможность неизмѣнности нормы прибыли при замѣщеніи рабочихъ машинами, то вся аргументація Маркса окажется несостоятельной. Въ чемъ же заключается ошибка Маркса? Въ слѣдующемъ. Марксъ не принялъ въ разсчетъ, что при всякомъ измѣненіи сложенія капитала въ сторону паденія доли живого труда, *производительность труда, даже при неизмѣнности общаго продукта труда, возрастаетъ*. Уже одинъ тотъ фактъ, что машина замѣняетъ живой трудъ, дѣлаетъ этотъ послѣдній производительнѣе, *хотя бы издержки производства единицы продукта оставались прежними*. Марксъ очень часто говоритъ о вліяніи на норму прибыли возрастанія производительности труда, но при этомъ онъ всегда разумѣетъ подъ такимъ возрастаніемъ уменьшеніе затраты капитала на производство единицы продукта. Но измѣненіе производительности труда, зависящее *только* отъ измѣненія сложенія капитала, при неизмѣнности издержекъ производства единицы продукта, не изслѣдовано Марксомъ.

Отсюда и вытекаетъ основная неправильность построенія Маркса: онъ исходитъ изъ предположенія о неизмѣнности нормы прибавочной цѣнности при измѣненіи сложенія капитала, между тѣмъ какъ всякое замѣщеніе рабочаго машиной *знаменуетъ собой соотвѣтствующее повышеніе этой нормы*, повышеніе совершенно автоматическое, безъ всякаго измѣненія условій труда. Марксъ упустилъ изъ виду въ своемъ построеніи, что трудовая цѣнность продукта опредѣляется трудовой затратой не *производства, а воспроизводства*. Трудовую цѣнность единицы постояннаго и перемѣннаго капитала онъ принимаетъ въ своемъ построеніи неизмѣнной, между тѣмъ какъ ему слѣдовало бы принять ее падающей. Неправильныя посылки, изъ которыхъ исходилъ Марксъ, привели его къ неправильному выводу.

Чтобы сдѣлать все это яснѣе, я нарочно предположу фантастическій случай. Въ странѣ работаетъ 1 милліонъ рабочихъ при помощи машинъ, трудовая цѣнность которыхъ равна также милліону рабочихъ годовъ. Эти рабочіе производятъ прибавочную цѣнность въ $^1/_2$ милліона рабочихъ годовъ. Допустимъ теперь, что всѣ рабочіе, кромѣ одного, замѣнены машинами, которыя производятъ, при одинаковой затратѣ, какъ разъ такое же количество продуктовъ, которое раньше производили замѣщенные рабочіе. По Марксу, норма прибыли станетъ въ этомъ случаѣ совершенно ничтожной, ибо если бы даже единственный оставшійся рабочій весь свой трудъ цѣликомъ отдавалъ капиталисту, эта прибавочная цѣнность, равная 1 рабочему дню, отнесенная въ 1.999,999 единицамъ цѣнности составитъ менѣе десятитысячной доли процента. Въ дѣйствительности же процентъ прибыли и въ томъ случаѣ не потерпитъ ни малѣйшей перемѣны. Если 1 рабочій съ помощью машинъ, трудовая цѣнность *производства* которыхъ=1.999,999, рабоч. годовъ воспроизводитъ въ теченіе года свою рабочую плату и *всѣ эти машины*, да еще пятую часть всего продукта отдаетъ капиталисту, значитъ, трудовая цѣнность *воспроизводства* всѣхъ этихъ машинъ не 1.999,999 рабочихъ годовъ, а, по вышеприведенной формулѣ, приблизительно четыре рабочихъ года. Производительность живого труда, благодаря замѣщенію его мертвымъ, возросла въ колоссальной степени, соотвѣтственно понизилась трудовая цѣнность затрачиваемаго капитала, и потому хотя по своей трудовой цѣнности прибыль капиталиста понизилась въ сотни тысячъ разъ, процентное отношеніе ея къ затратѣ капитала остается неизмѣннымъ.

Возьмемъ случай уже совершенно фантастичный. Представимъ себѣ, что всѣ рабочіе замѣщены какими-либо иными факторами производства—хотя бы животными, лошадьми, прирученными обезьянами или автоматами машинами. Если при этомъ замѣщеніи количество изготовляемыхъ продуктовъ не уменьшилось, а также не увеличились и затраты на поддержаніе въ дѣйствіи производства, то и избытокъ продуктовъ, поступающій въ распоряженіе владѣльца средствъ производства, раньше работавшаго людьми, а теперь хотя бы обезьянами или машинами-автоматами, не могъ уменьшиться. И дѣйствительно, какъ могъ уменьшиться этотъ избытокъ, если обезьяны потребляютъ столько же, сколько раньше потребляли люди, и производятъ какъ разъ такое же количество продуктовъ? Но, можетъ быть, продукты въ этомъ случаѣ не имѣли бы никакой цѣны? Почему же? Если мы предположимъ, что такая же перемѣна происходитъ и въ производствѣ золота, то почему мѣновое отношеніе даннаго продукта къ золоту должно измѣниться? Или, можетъ быть, продукты совсѣмъ не бу-

дутъ цѣниться владѣльцами средствъ производства, въ виду того, что для производства продуктовъ не требуется затрата человѣческаго труда? Но вѣдь всѣ мы знаемъ, что продукты, количество которыхъ ограничено, цѣнятся въ силу своей рѣдкости. Эта рѣдкость будетъ имѣть мѣсто и въ данномъ случаѣ. Количество хлѣба, мяса, вина, тканей, драгоцѣнныхъ металловъ, жилыхъ помѣщеній, словомъ всѣхъ предметовъ потребленія владѣльцевъ средствъ производства отнюдь не возростаетъ. Кѣмъ бы ни производились эти предметы—хотя бы они падали съ неба—они будутъ цѣнится, пока будутъ оставаться неудовлетворенныя потребности. Отсюда слѣдуетъ, что владѣлецъ средствъ производства могъ бы получать прежній денежный доходъ даже въ томъ случаѣ, если бы всѣ рабочіе были вытѣснены объективными факторами производства.

Какъ же объяснить этотъ доходъ? Мое объясненіе очень просто и находится *въ полномъ согласіи съ трудовой теоріей цѣнности.* Хотя въ разсматриваемомъ случаѣ продукты и имѣютъ цѣну, но они не имѣютъ *никакой трудовой цѣнности.* Машина, сдѣланная руками рабочаго, и замѣнившая его, *имѣла трудовую стоимость производства.* Но если она можетъ работать автоматически, безъ помощи рабочаго, и воспроизводить самое себя, то *трудовая стоимость воспроизводства ея равно нулю.* Трудовая цѣнность средствъ производства въ данномъ случаѣ = 0, трудовая цѣнность избытка въ пользу владѣльца = 0 и трудовая цѣнность всего продукта = 0. И, однако, владѣлецъ получаетъ тотъ же денежный доходъ, что и раньше. Но онъ уже не капиталистъ, его средства производства не капиталъ, а доходъ не присвоенный прибавочный трудъ. Соціальный смыслъ его дохода и самого владѣнія средствами производства радикально измѣнился, хотя это нисколько не отразилось на отношеніяхъ рынка.

Отсюда вытекаетъ цѣлый рядъ чрезвычайно важныхъ выводовъ. Законъ паденія нормы прибыли Маркса оказывается мнимымъ. Вся конструкція абстрактной теоріи капитализма Маркса должна быть соотвѣтственно переработана. Основаніе ея — трудовая теорія цѣнности—не только не ослабляется, но даже усиливается, ибо очевидныя противорѣчія съ фактами, неустранимыя съ точки зрѣнія теоріи Маркса, совершенно исчезаютъ при свѣтѣ новой теоріи. Но въ то же время трудовая теорія цѣнности пріобрѣтаетъ иной смыслъ и значеніе. Теорія прибавочной цѣнности требуетъ еще болѣе глубокихъ измѣненій. И та и другая теорія ставятся на свое должное мѣсто, *какъ теоріи чисто соціологическія* и имѣющія для политической экономіи преимущественно методологическое значеніе.

Мысли, бѣгло намѣченныя въ этой замѣткѣ, будутъ подробно развиты мною въ другое время. Мнѣ было бы очень пріятно услышать голосъ критики, но критики самостоятельной, не заключающейся въ простомъ повтореніи всѣмъ извѣстной догмы.

М. Туганъ-Барановскій.

По поводу статьи М. И. Туганъ-Барановскаго.

Основная мысль этого очерка была мнѣ сообщена авторомъ словесно еще до написанія. Это побудило меня лично заняться тѣмъ же вопросомъ и я пришелъ къ нѣкоторымъ выводамъ, не во всемъ совпадающимъ съ взглядами М. И. Туганъ-Барановскаго, но отличающимся и отъ воззрѣній Маркса. По недостатку времени и мѣста, я вынужденъ, однако, отложить мою статью до болѣе удобнаго случая. Пока ограничусь замѣчаніемъ, что исходнымъ моимъ положеніемъ является слѣдующее утвержденіе: Марксъ создалъ для своей теоріи прибыли искусственное затрудненіе, стараясь найти не только такіе случаи, когда норма прибавочной цѣнности постоянна, а норма прибыли падаетъ, но и такіе, когда въ одно и то же время и норма прибавочной цѣнности, и норма прибыли остаются постоянными; между тѣмъ, по его же ученію, колебанія нормы прибыли вовсе не пропорціональны только колебаніямъ нормы прибавочной цѣнности и, какъ я покажу, также обратно пропорціональны „коэффиціенту органическаго сложенія“ капитала. Отсюда и явилось неизбѣжное противорѣчіе между положеніями I и слѣдующихъ томовъ, разрѣшенное Марксомъ въ томъ смыслѣ, что цѣны товаровъ въ производствахъ съ высокимъ органическимъ составомъ капитала имѣютъ тенденцію превысить цѣны, соотвѣтствующія цѣнности, тогда какъ для производствъ со сравнительно малымъ постояннымъ капиталомъ онѣ стремятся стать ниже уровня, соотвѣтствующаго цѣнности. Такое рѣшеніе Маркса, хотя логически вполнѣ правильное, не можетъ быть принято—по той причинѣ, что одна изъ основныхъ посылокъ, а именно постоянство нормы прибавочной цѣнности, соотвѣтствуетъ лишь совершенно произвольно выбранному случаю, противорѣчащему теоріи цѣнности въ томъ случаѣ, когда органическій составъ капитала измѣняется. Что касается вопроса о *паденіи* нормы прибыли, онъ составляетъ лишь обобщеніе только что указаннаго частнаго случая, т. е. того, когда прибыль разсматривается, какъ постоянная величина. Само собою разумѣется, что и общій случай разсмотрѣнъ Марксомъ согласно съ тѣмъ, что найдено имъ для фиктивнаго частнаго случая. Замѣчу, однако, что соглашаясь во многомъ съ М. И. Туганъ-Барановскимъ, я совершенно иначе аргументирую свои положенія и отвергаю почти все сказанное имъ въ концѣ статьи о вульгарной теоріи цѣнности.

М. Филипповъ.